

Осторожно подуть на чай, сделать глоток. Нет, Фонг определенно знает толк в заварке, даже я, не любитель зеленого чая, с удовольствием потягиваю горячий напиток. Ароматный, насыщенного зелено-желтого цвета, настоящий Улун, привезенный в подарок Нане из Китая. Этаким сувенирчик, который передал Фонг, когда заходил проведать И-Пин во время моей «прострации». Очень вкусная вещь, которую впервые (если не считать того визита Фонга) заваривала матушка. Не просто так, естественно. Причина (даже две) сидит в гостинной и тоже цедит чай из пузатых кружек. Только, в отличие от меня, они удовольствия не получают. Впрочем, мне плевать. Я Хранителей дона Тимотео в дом не приглашала, они явились сами, пусть теперь ожидают, когда я позавтракаю и за мной явится Кея.

Идти с ними в одиночку слишком рискованно. Пусть я и понимаю, что убивать меня никто не станет, но злить свое Облако сильнее, чем уже есть, чревато. Лучше я его подожду, благо Хибари уже поблизости, и только после поеду к «доброму дедушке». Ну, а чтобы не возникло вопросов или, не дай Боже, подозрений в том, что я не доверяю Кьюдайме, с тщательно дозируемой обреченностью жалуюсь на свихнувшегося на почве моей безопасности Облаке. Судя по едва уловимым переглядываниям (если бы не интуиция, хрен бы их заметила!) и тому, что меня еще за косу не утащили. Они признавали правильность действий Хранителя. Ну, а главное его право на это. Последнее шокировало даже больше, чем все остальное.

Звук подъезжающего мотоцикла на удивление тих, видимо, чем-то заглушен, но я прекрасно видела, что он привлек внимание сидящих напротив меня мужчин. Правда, те усиленно делали вид, что ничего не происходит, мне даже заметить, что они прислушиваются или поглядывают в ту сторону не удалось! Зато я не стеснялась, с удовольствием пялилась на проем, поэтому бесшумно (даже дверь не хлопнула!) возникшего на пороге комнаты Кею, увидела сразу. Матушка, кстати, тоже его появления не пропустила, обрадовалась, всучила непонятно откуда взявшуюся кружку с чаем и тарелку с чем-то мясным. И плевать ей было, что он появился без предупреждения и завалился к нам в дом, как себе домой.

В такие моменты я нервничаю, боясь, что маска наивности треснет. Не только у меня, но и у Наны. Однако радовалась она Кее искренне, бросая в его сторону интересные фразы, из-за которых я захотела спрятаться под стол. Нет, честно! Вот откуда у нее фантазии о, цитирую, «глубоких, взаимных чувствах»? И ведь никого не волнует, что я о них ни сном, ни духом. Хотя... и без того понятно, что он ко мне не равнодушен, иначе бы вел себя по-другому, но навешивать ярлык моего парня ему все же рано. Если вообще придется...

— Ка-чан, спасибо за чудесный завтрак, — прерываю чужое невинное щебетание. — Не хочу заставлять ждать джи... — запинаясь, из-под опущенных ресниц отслеживая реакцию

двух Хранителей, а после решаю поправить себя, — Тимотео-сана.

— Да, ты права, к старшим надо относиться с уважением, — согласно угукнула матушка.

— Благодарим за гостеприимство, — оба мужчины, как по команде встали и поклонились. Причем настолько величественно и элегантно, что у меня чуть челюсть не отвалилась. Благо, было кому ее поднять и напомнить о манерах, пусть после я и зыркала злобно на Реборна, зато его меткий пинок избавил меня от конфуза.

Переодеваться мне не требовалось, пусть моя одежда и была скорее повседневная, чем соответствующая аудиенции у дона, но так и я шла не к главе мафиози, а «дедушке». Это позволяло некоторые вольности в облике, тем более, тунику на манер китайского платья и широкие штанишки мне купили в Токио, в магазине принадлежащем лично семье Хибари и ориентирующегося на специфические вкусы этого семейства. Иными словами — удобное, немаркое и из пламепроводящей ткани. Последнее я уже успела оценить на очередной внеплановой тренировке, устроенной Реборном под бдительным взглядом Кеи. Да и в целом, учитывая начавшуюся на меня охоту, приходилось выбирать вещи, которые обеспечат дополнительную защиту. Благо, ко мне благосклонно относился и Леон, и Кея. Первый создавал одежду сам, второй имел завязки в теневом мире и на его семью работали мастера абсолютно разных направлений, что позволило незаметно обновить весь гардероб.

Судя по отсутствию реакции (хрен с ними с Хранителями Тимотео, а вот мнение Реборна я ценила), мой внешний вид не вызывал нареканий. Впрочем, я вообще сомневалась, что прибывшие за мной мужчины покажут хотя бы отголоски своих истинных мыслей. Не зря за нами послали Дождь и Туман. Они прекрасно справлялись со своими чувствами, никак не выдавая истинного отношения к происходящему. Я бы сказала, что у них были слишком равнодушные взгляды, они просто осмотрели на предмет оружия и все. Причем последнее даже не слишком внимательно, ограничившись поверхностной проверкой, а значит и спрятанные в широких рукавах ножи они увидеть не могли, только привычно сунутые в карманы перчатки. Хотя, кто его знает? Может и увидели, просто не показали вида. И это было бы страшнее всего.

К отелю, довольно сильно преобразившемуся из-за постоянных приездов Дино-ни, мы ехали на шикарной машине. Плавный ход, в салоне не слышно работы движка, запах кожи и дорогих

сигар. Последнее вызвало явное неудовольствие Кеи и он всю дорогу недовольно молчал, наполняя салон своим угрожающим присутствием. Только вот на это мало кто обращал внимание, смотря снисходительно, как на расшалившегося ребенка, что еще больше бесило мое Облако. Пришлось даже его за руку брать, чтобы не допустить кровопролитие. Подобный жест был замечен, оценен и явно вынесен вердикт, но внешне на мужчинах это не отразилось. Они остались невозмутимы, взгляды ни на мгновение не поменялись, даже не задержались на нас! Поэтому даже интуиция не могла помочь в понимании того, как они к этому отнеслись. Оставалось надеяться, что это никак не повредит. Не мне. Кее.

Заминка произошла уже на выходе из машины. Кея беспардонно отстранил со своего пути пытавшегося подать мне руку Тумана и вывел из салона самостоятельно, чем вызвал отчетливый хмык со стороны мужчины. Пришлось экстренно спотыкаться и виснуть на напрягшемся парне.

Нет, я определенно не понимаю, почему согласилась на такое сопровождение, лучше бы уж Наги-чан взяла. Хотя... ее и Мукуро не отделяют, а у дона Тимотео весьма предвзятое отношение к моему Хранителю. Именно поэтому я молчу и старательно изображаю неуклюжую скромняжку, которая прячется за своим Хранителем. Это единственная возможность выйти без особых потерь.

Интересно, когда они соотнесут характер Кеи и мое поведение? Впрочем, Реборн в свое время что-то насчет связи Хранитель-Небо говорил, которая оправдывает любые отклонения в поведении. Только вот я в это не верю, поэтому не пытаюсь помешать им увидеть настоящую подоплеку своих поступков. Да и не смогу, если честно.

— Прошу, — Дождь открывает передо мной двери в гостиницу. С трудом подавляю желание некультурно раскрыть рот, ведь изнутри отель сильно изменился. Все же Дино-ни, когда приезжал, останавливался у меня, а его люди не стремились изменить убранство, а тут... явно постарались подчеркнуть статус и то, что хозяин в доме один. Богатый хозяин, даже на мой неискушенный взгляд. Уж очень древне выглядели картины на стенах, а мебель была из цельного дерева. Для Японии это слишком дорого, как и огромные цветы в кадках.

— Рад, что ты пришла, Тсунаеши-чан, — негромкий, старческий голос раздается в тишине, отвлекая меня от созерцания преобразившейся гостиницы и заставляя захлопнуть рот.

— Дон Тимотео...

— Не надо так официально, — меня перебивают, одаривая теплой улыбкой.

— Джи-сам... — укоризненный взгляд заставляет запнуться и поправиться, — джи-сан?

— Уже лучше, Тсунаеши-чан, проходи и садись, вместе со своим другом, — дон с улыбкой показывает на спрятавшиеся за пышным растением диванчики. За громоздкими кадками их практически не видно, а зеленые листья экзотических растений создают ощущение единения. Это вам не общипанный фикус (да простит меня Кея за такое пренебрежение к его цветку) в уголке кабинета. — Я ждал тебя, твоих вопросов.

— Джи-сан, я ценю все, что для меня сделано, — улыбаюсь, хотя на деле мне хочется вцепиться ногтями в лицо, но нельзя. Этот фарс надо довести до конца. Парад лицемерия... мне это не нравится. — Но я... не готова стать во главе Вонголы. Я понимаю, что вы не стали бы организовывать церемонию без веской причины, — голос вздрагивает, слишком сильно Кея фонит раздражением. Его бесит мое поведение, он считает его недостойным. Ну, я не спорю, самой не нравится подобное, но поделаться ничего нельзя. Пока. — Скажите, мне будет позволено доучиться в Японии?

— Понимаю, — теплая улыбка и понимающий взгляд. Нет, он действительно смотрится, как радующийся любимой внученьке дедушка! Даже интуиция не помогает, только уверяет, что он не лжет. — Реборн говорил, что ты еще не готова, но это и не требуется, — доверительный тон и старческие руки аккуратно берут мои сцепленные в замок ладошки. — Но и ты должна меня понять, я уже стар и мое время может прийти в любой момент. Я и без того тянул с твоим представлением, но увиденные картинки будущего показали, что я был прав в своем стремлении сделать тебя наследницей. И это мог видеть не один я, — тяжелый, полный грусти вздох и я невольно восхищаюсь, как он тонко действует. Старательно задевая именно те струны в моей душе, которые требуются. Если бы не отрезвляющее присутствие Тучки, я бы уже потеряла бдительность, не спас бы и Реборн, настороженно посматривающий в мою сторону, но не вмешивающийся. — Нам не удалось выяснить сколько людей получили информацию,

когда вы вернулись назад, но точно известно про Дино и нескольких его людей, Иемицу и его близких помощниках, это заставляет думать, что был еще кто-то. Мы не могли рисковать, ведь в будущем всем известно, где родилась и выросла Джудайме Вонгола. Я не мог допустить, чтобы за тобой и твоей матерью охотились.

— Спасибо за вашу заботу, — мышцы деревенеют, он только что в открытую угрожал моей Нане. Он угрожал моей матери! И плевать, в каком виде была подана эта информация, но факт остается фактом. Он посмел давить на самого дорогого для меня человека. Да и не только моего, она стала матерью каждому из моих друзей. Это подтверждает откровенное бешенство Кеи.

— Вы не доверяете моему клану? — ледяной, пробирающий до костей голос и я невольно кидаю взгляд на нетронутые никем чашечки с чаем. Странно, льдом не покрылись, все так же, парят.

— Доверяю, иначе бы не позволил быть рядом с Тсунаеши тебе, — навязываемую дуэль взглядов дон Тимотео не принял, лишь мазнул по нему взглядом и тут же вернул его ко мне. Едва успеваю послать немного спокойствия по связи, что позволило чуть притупить вспыхнувшую ярость, но это ненадолго. — Тсунаеши, я не хочу на тебя давить и ты все еще можешь отказаться, но я тебя прошу, хорошо обдумай свое решение.

— Я... — теряюсь, ответить сразу на его слова сложно. Я больше скажу — страшно. В руках именно этого мужчины слишком много власти, да и кружащие неподалеку Хранители, его Хранители, не добавляют уверенности.

— Прости, я не хотел на тебя давить, — очередная мягкая улыбка и мои ладони отпускают. — В любом случае, ты же позволишь снять с себя мерки? Создание подходящего твоему статусу наряда занимает немало времени.

— Я...

— Это ни к чему тебя не обязывает, считай, что долго отсутствующий джи-сан решил сделать тебе подарок, — не дал он моим возражениям сорваться с губ.

— Хорошо, — улыбаюсь, пусть это и тяжеловато, лицевые мышцы будто чужие.

— Проводи, Тсунаеши, — короткий взгляд на тут же подошедшего Урагана, который невозмутимо подал мне руку. — Ей ничего не грозит, а в момент снятия мерок у девушки мальчику, если он не жених, находиться в помещении нельзя. Ты же составишь мне компанию... — перевожу растерянный взгляд на подобранных мужчин. Вмешаться? Взгляд Кеи говорит, что не стоит, но я не была бы уверена в его спокойствии. — ...Хибари Кея-кун?

— Хм... хорошо, — не понравился мне взгляд, каким наградил дона Хибари. Будто он уже мысленно его убил и теперь примеривается, как порубить на кусочки и куда припрятать выходящее месиво.

— Реборн, это тебя тоже касается, — уже собравшемуся прыгнуть ко мне Аркобалено преграждает путь морщинистая рука. В глазах мини-киллера море недовольства, но он удержался от резких высказываний.

— Хорошо, — натянутая на глаза шляпа прямо-таки кричит о плохом настроении мини-киллера, но это, видимо, не волнует дона. Только вот проконтролировать я ничего не могу, меня увлекает за собой Хранитель Тимотео, мягко, но непреклонно утаскивая прочь. Учитывая наличие металлического протеза, которым он и взял мою ручку, мысли сопротивляться не возникало. Да и смысл? Все равно не дадут подслушать, уж в этом-то я уверена.

— Кайот-сан, а много семей уже прибыло? — если нет возможности остаться рядом с доном, стоит попытаться пообщаться с его подчиненными. Главное, играя в невинность не переборщить. — Я сильно подведу джи-сана, если откажусь?

— Не волнуйтесь об этом, синьорина Тсунаеши, — предельно вежливо прозвучало в ответ.
— Дон Тимотео обо всем позаботится.

— Вы правы, — недовольство пришлось проглотить и улыбнуться. Больше вопросов я задавать не собиралась, предпочитая осматриваться по сторонам. Невольно замечая, как преобразились коридоры, по которым меня вели. Больше ничего не напоминало, что мы в Японии, передо мной был интерьер дорогой европейской гостиницы высочайшего класса. Всюду позолота, лепнина, дорогие картины. Смотрится вычурно, но холодно, неуютно.

А после меня просто ввели в бывший гостиничный номер и вручили в руки портных. Восторженно охающих из-за моей тонкой талии и «ужасно» выглядящих рук. Ну, а с чего бы им выглядеть хорошо, если сражаться приходится на кулаках? Мозоли и сбитые костяшки так просто не проходят, в конце концов, перчатки у меня тоже появились не слишком давно. Хорошо хоть им не удалось увидеть прикрепленные ножи. Мукуро постарался, на мгновение сделав меня своим медиумом. Похоже, ему было искренне интересно наблюдать за процессом снятия мерок и подгонки кучи одежды, что у них была с собой, а вот я его восторгов не разделяла, желая побыстрее вырваться и сбежать.

Сбежать не удавалось, зато мне дали передышку, позвав на ланч. Правда, есть мне не хотелось от слова совсем, но силы могли мне потребоваться, поэтому я мужественно ковыряться в поданной пасте с морепродуктами и почти не участвовала в светской беседе, что развел Реборн с доном Тимотео. Мне хотелось просто растянуться на ближайшей горизонтальной поверхности и подремать секунд этак восемнадцать... тысяч, конечно. Увы, никто не собирался мне это позволять, даже Мукуро, ощущаемый на краю сознания, веселился.

Отголосок чужой боли пришел внезапно, стеганул по нервам и почти сразу же отступил. Рука разжалась, чашка из тонкого фарфора выскользнула из рук, выплескивая свое содержимое частично и мне на ноги. Это отрезвило, привело в чувства, оставив четкое понимание, что боль была не моей. Такеши. С ним что-то случилось.

— Ку-фу! Я этим займусь, — с пугающей злобой хохотнул у меня в голове голос Мукуро и его присутствие исчезло. Он обратил свое внимание на другой объект.

— Тсунаеши, все в порядке? — вздрагиваю, когда рядом появляется дон Тимотео, но останавливается, когда перед ним вырастает раздраженный Кея. Слабо улыбаюсь, принимая из рук Облака полотенце и промакивая уродливые пятна на некогда чистом подоле.

— Все нормально, просто... — закусываю губу, а после выдаю часть правды, — на мгновение мне показалось, что Такеши в беде.

— Вот как... — чужой взгляд наполнился пониманием, — иди, Тсунаеши, я отправлю с тобой Найброу. Он поможет, если твой друг ранен.

— Спасибо, — облегченно улыбаюсь, подскакивая на месте и тороплюсь на выход. Остаться здесь даже лишнюю секунду не собираюсь. Да и... за братишку я искренне переживаю, хоть и понимаю, что Мукуро не даст ему умереть. Он сможет прийти на подмогу, но я должна была увидеть все своими глазами.

Эта мысль настолько завладела мной, что я даже не заметила отсутствие Реборна. Он не побежал за мной, остался рядом с доном. И только Кея неотвратимо следовал за мной по пятам, источая видимую невооруженным взглядом ауру убийцы. И я его понимала. Мы оба не любили терять, видеть боль тех, кого впустили в сердце чуть глубже, чем остальных.

Мы были его стаей, а он не умел прощать нападения на своих. В этом мы были похожи.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55953/1902288>